

НИКОЛАЙ БАСИН, ДИРЕКТОР БАЛЕТА «МОСКВА»:

«ПУСТЬ НАМ ПРОДАДУТ ЕЩЕ ОДНУ «МАСКУ» — Я КУПЛЮ!»

Известия — 2004. — 14 апр. — с. 8

— Здравствуйте, Николай Анатольевич, вот увидела ваше письмо, адресованное послу, и в шоке каком-то нахожусь...

— Да я сам обалдел!

— Как же получилось: Обадья схватил «Маску» и убежал?

— Вы знаете, это не его вина. Дело в том, что Режис Обадья и не знал: ему дали «Маску» или не ему. Получилось так: «Весна священная» выдвигалась в двух номинациях — как «Лучший спектакль» и как «Лучшая работа хореографа». Режис не знает русского языка. А супруга Режиса (Лиза Вергасова — русская жена Режиса Обадья, его постоянный соавтор. — «Известия»), хорошо известная не только в Москве, но в Париже и в Польше, — тяжелый человек, она его, видно, убедила, что «Маску» дали ему — как лучшему хореографу. Когда объявили, что «Весна священная» награждена как «Лучший спектакль», я поднялся на сцену и начал в микрофон говорить о том, как это приятно, неожиданно. Сказал, что такое радостное событие не состоялось бы без такого талантливого хореографа, как Режис Обадья. И я показываю на то место в зале, где он сидит. И слышу — в зале хохот. Тут меня Коля Цискаридзе, он премию вручал, подталкивает, я поворачиваюсь, а Обадья стоит рядом со мной на сцене! Я говорю: «Приветствуйте французского хореографа». Аплодисменты, все в порядке, и Режис зовет свою супругу сюда же на сцену. Она упиралась, но потом пошла. Она все перевела, что он сказал. Хорошо сказал. Все пошли вниз. Вдруг он берется за эту «Маску», выдергивает и говорит: «Это мне» (хохочет). Я говорю: «Ну... наверное» (сквозь смех). Я вернулся на свое место и говорю своим: «Нет, это не нам!»

— Может, это просто недоразумение?

— Нет. Это жена его послала за «Маской» на сцену, сказав: «Это твое». Нет, конечно, он имеет право выйти как хореограф спектакля, и я его хотел вы-

звать, но его прислала жена. Потом некоторые люди мягко объясняли, что нет смысла связываться. Его супруга — редчайший случай. Могло быть хуже. Она могла полезть в драку. Этого я больше всего боялся (хохочет).

— Французский посол вам ответил?

— Нет, ничего, мы только что послали письмо. Будут французы говорить с Режисом и его женой или нет, я не знаю. Но я сделал бы такую вещь, честно говоря, раз так получилось (смеется) — взял бы и заплатил бы: пускай еще одну «Маску» продадут нам вместо той, чтобы ребятам обидно не было (хохочет). Я куплю!

— Вы веселый человек, Николай Анатольевич. Вы же с Режисом Обадья хорошо работали?

— Нормально. У него есть недостатки, но они не отражаются на творческом процессе. Он сделал хороший спектакль.

— Ситуация анекдотическая, мягко говоря...

— Если объявлено, что премию получает театр «Русский камерный балет «Москва» за лучший современный спектакль, премия должна быть у театра. Если бы Обадья получил как лучший хореограф, имел бы полное право премию забрать себе. Вот в прошлом году наш танцовщик Роман Андрейкин получил «Золотую маску» за лучшую мужскую роль в балете «Взлом» — он ее и забрал. И нам в голову не пришло сказать: «Слушай, Андрейкин, принеси «Маску» в театр, пусть здесь лежит».

Хотя, если чисто по-человечески — он же хореограф из другой страны, а его не отметили, дали премию Ратманскому. Я понимаю, тут политика, но ведь можно было как-то иначе спасибо сказать. А то получилось, что «Весна священная» лучший спектакль, а сделан как будто без участия хореографа. Так что по-человечески я все понимаю. Я вот только хамства не понимаю.

Ольга ГЕРДТ